

ОТЗЫВ
ведущей организации ФГБОУ ВПО
«Воронежский государственный университет»
о диссертации Анастасии Николаевны Кошечко
«Экзистенциальное сознание как художественно-философский феномен
в творчестве Ф. М. Достоевского»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических
наук по специальности 10.01.01. – русская литература

«Антропологический поворот», совершившийся в литературоведении (особенно отечественном) последних нескольких десятилетий, повлек за собой экспансию методов и понятий других гуманитарных дисциплин. Нередко это приводит к размыванию предмета исследования и подмене литературной науки неким «квазифилософствованием», однако в самой необходимости изучения персональных смыслов литературы сомневаться не приходится. Речь здесь должна идти о другом – о внутренней мере адаптации литературоведением того, что находится по ту его сторону, о верности своего рода филологическому «охранительству».

Сразу нужно сказать, что в диссертации А. Н. Кошечко в целом счастливо соблюдена эта мера. Сама формулировка темы сводит друг с другом анализ экзистенциального сознания и исследование того, как оно воплощается, репрезентируется в творчестве Достоевского. В соответствии с этим задаются магистральная цель и логически вытекающие из нее задачи работы и определяется стройная, отличающаяся внутренним единством композиция диссертационного исследования. Этим же обусловлена и его актуальность, которая заключается в успешно осуществившейся попытке целостно осмыс-

лить жизненный и писательский опыт Достоевского, реализовавший себя в принципиально новых текстовых и жанровых моделях.

Обоснование предложенной А. Н. Кошечко системы понятий содержится в первой главе диссертации «Экзистенциальное сознание как художественно-философский феномен в творчестве Ф. М. Достоевского». Стремясь к терминологической четкости, исследователь строго разделяет «экзистенциальное» от «экзистенциалистического», а говоря об экзистенциальном сознании, особо отмечает «двуипостасность» этого феномена, представляющего собой «индивидуальный поведенческий текст писателя» и особый «тип художественного мышления» (с. 44).

О многомерности феномена экзистенциального сознания свидетельствует набор его характеристик (пограничность, уединенность, апостасийность, текущая процессуальность, текстоцентричность), философские смыслы которых подробно рассматриваются в первом параграфе первой главы. Анализ некоторых из них (в особенности первых двух) дает интересные и убедительные результаты, но сами критерии их выделения кажутся не вполне четкими. В своих построениях А. Н. Кошечко опирается на довольно различные традиции мысли (это и герменевтика Г.-Г. Гадамера, и М. М. Бахтин, и современное православное богословие, и русская религиозная философия начала XX века), а приводимые примеры из творчества писателя выглядят скорее иллюстративными, нежели доказательными. «Полископичность» исследовательского зрения в таких случаях оборачивается излишней «калейдоскопичностью» предложенной модели, и с неизбежностью встает вопрос о релевантности именно этих философов для анализа наследия Достоевского.

Второй параграф первой главы посвящен аксиологии ценностного сознания писателя. Методологическим основанием реконструкции ценностной системы Достоевского служит утверждение о неразрывной связи экзистенциального сознания писателя с русской православной культурой (с. 97). Как и в случае с категорией «экзистенциального сознания», А. Н. Кошечко выявляет ключевые понятия-концепты, на которых строится творческая аксиология

Достоевского, причем стоит особо отметить, что их набор выделен с опорой на данные статистического исследования лексики писателя: все это делает результаты исследования достоверными, а также сообщает им необходимую историко-литературную конкретность. Анализируя аксиологическую семантику обозначенных концептов, автор диссертации исходит из необходимости четко разграничивать позицию Достоевского как человека и Достоевского как писателя (с. 134). Последняя справедливо характеризуется как «грандиозный аксиологический эксперимент» (с. 138), ход которого и проясняется спецификой работы писателя с базовыми категориями национальной культуры. Чтобы продемонстрировать своеобразие этой работы, А. Н. Кошечко реконструирует культурную генеалогию аксиологических концептов Достоевского, преимущественное внимание уделяя их богословским истокам, но оставляя в тени их историко-литературный контекст. Между тем, его привлечение могло бы привести к небезынтересным результатам. К примеру, рассматривая концепт «сердце», исследователь прослеживает эволюцию его семантики: от «фольклорно-мифологической» в ранних произведениях к «христианско-православной» в романах так называемого «Пятикнижия» (с. 185). Но, скажем, важнейшая для раннего Достоевского категория «слабого сердца» встречается уже у Карамзина.

Несколько искажает семантическую перспективу аксиологии писателя также излишний «философский» уклон некоторых разделов главы: так, в разделе 2.3.6, посвященном концепту «Другой (Другие)», отмечается высокая частотность этой лексемы в наследии писателя, но приводится лишь одна цитата (к тому же, не включающая это слово): высказанные автором диссертации соображения иллюстрируются цитатами из М. Бубера, С. Л. Франка, М. М. Бахтина, П. Рикера и др. Невольно возникает вопрос: точно ли аксиология Достоевского рассматривается в данном разделе?

Заметим также, что не все аналитические приемы, опробованные А. Н. Кошечко в первой главе работы, выглядят одинаково корректными. К примеру, на с. 101 содержится утверждение, что «в своем экзальтированном по ха-

рактору изложения монологе» Шатов выражает позицию Достоевского. Но правомерно ли столь прямолинейное отождествление позиции персонажа с позицией автора в полифоническом дискурсе писателя, прямо говорившего о неправомерности подобной читательской тактики («Во всем они привыкли видеть рожу сочинителя; я же моей не показывал»)?

Вторая глава диссертации посвящена способам отражения экзистенциальной судьбы писателя в слове. Интересным и плодотворным следует признать установочное утверждение исследователя, что «текст дает Достоевскому возможность экспериментально увидеть и прожить то, что по разным причинам невозможно сделать в реальной жизни в пределах одной человеческой экзистенции». А. Н. Кошечко выявляет ключевые этапы формирования экзистенциального сознания писателя, детально прослеживает жизненные обстоятельства, ставшие питательной средой его становления, показывает, как отражение этих обстоятельств в «эго-текстах» направляло «экзистенциальный вектор судьбы писателя» (с. 289). Автору диссертации удастся раскрыть личностное измерение экзистенциальных категорий творчества Достоевского, рассмотренных в первой главе. Особо отметим интересный раздел о каторжных годах писателя и приводящийся там анализ категории «уединения». Также любопытным представляется предложенное А. Н. Кошечко понятие «несостоявшегося сыновства», ставшего «одной из доминантных «болевыми точками» (с. 222) экзистенциального опыта писателя. Стоит выделить и параграф 2.2., посвященный конфликту Достоевского и Н. Н. Страхова, который А. Н. Кошечко справедливо выводит за рамки чисто бытового разбирательства и связывает с изначальным различием их экзистенциально-философских установок.

В третьей главе диссертации «Экзистенциальное слово Ф. М. Достоевского» рассматриваются экзистенциальные аспекты формальных поисков писателя. Здесь в особенности заслуживает внимания предложенное автором нетривиальное прочтение «письменных тетрадей» Достоевского, в нелинейном письме которых А. Н. Кошечко видит приметы «самоосознаваемого ги-

пертекста» (с. 244). Согласно выводу исследователя, именно такая структура «эго-документов» писателя позволяет ему «реализовать свое «не-алиби» в бытии через сохранение своей персональной идентичности в слове» (с. 346–347).

Говоря об «экзистенциальной парадигме» художественного творчества Достоевского (второй параграф третьей главы), А. Н. Кошечко очерчивает ее историко-литературный контекст (нехватка которого иногда ощущалась в предшествующих главах), показывая, как осуществлялся экзистенциальный диалог писателя с традициями сентиментальной и романтической словесности, как писатель создавал свои версии восходящих к этим художественным течениям категорий (к примеру, мотива «обретения души», с. 360–361). Вообще, текст третьей главы демонстрирует высокую степень историко-литературной конкретности и насыщенности, которые придают еще большую литературоведческую осязательность не лишенным некоторой философской абстрактности первым двум главам работам.

Одним словом, повторим это еще раз, в диссертации в целом достигается баланс между «филологической» и «философской» составляющими анализа, что делает несомненными значимость и достоверность полученных автором результатов для развития литературоведения и особенно изучения творчества Достоевского. Вне всякого сомнения, А. Н. Кошечко удалось существенно обогатить теоретико-методологическую базу литературоведческого исследования феномена экзистенциального сознания и впервые дать системное представление об экзистенциальном сознании Достоевского, реализованном в его текстовой деятельности и уникальной эстетической системе.

К сожалению, нельзя не сказать о некоторых досадных библиографических лакунах, хотя, бесспорно, учесть всю существующую литературу о жизни и творчестве Достоевского вряд ли возможно. В разделе 2.3.5 первой главы, посвященном концепту «сердце», А. Н. Кошечко не учитывает результаты фундаментального исследования В. Н. Топорова (см.: Топоров В. Н. О сердце в ранних произведениях Достоевского, в его кн.: Петербургский

текст. М., 2009. С. 313–390). В разделе 2.2 второй главы, посвященном «экзистенциальной коммуникации» Достоевского и Н. Н. Страхова, отсутствуют ссылки на известные работы Д. И. Чижевского, посвященные интеллектуальному диалогу двух литераторов. В разделе 1.1.1 второй главы исследования, посвященном родителям Достоевского, автор диссертации полемизирует со сложившейся традицией «демонизации» личности М. А. Достоевского, но ни в тексте, ни в библиографии не упомянуты работы Г. А. Федорова (собранные в его книге «Московский мир Достоевского» (М., 2004)), еще в 1980-е годы предпринявшего первую попытку разрушить существующие мифы об отце писателя и восстановить его доброе имя.

Сделанные замечания, однако, в большинстве своем носят полемический и диалогический характер и не влияют на высокую оценку рецензируемой диссертации, основные научные результаты которой с необходимой полнотой представлены в виде монографии, 32 статей (из них 16 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ) и двух учебно-методических пособий. И само диссертационное исследование, и публикации недвусмысленно свидетельствуют об их самостоятельности и личном вкладе А. Н. Кошечко в литературоведческую науку.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация А. Н. Кошечко «Формы экзистенциального сознания в творчестве Ф. М. Достоевского» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится успешное решение поставленных задач, имеющих важное значение для развития филологии, в частности, для изучения творчества Ф. М. Достоевского, и которая соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней». В диссертации решена научная проблема, связанная с разработкой методов исследования того, как экзистенциальное сознание воплощается в текстовых структурах и в мирообразе писателя. Автор диссертации, Кошечко Анастасия Николаевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором, заведующим кафедрой русской литературы ФГБОУ ВПО «ВГУ» Фаустовым Андреем Анатольевичем и кандидатом филологических наук, доцентом кафедры русской литературы ФГБОУ ВПО «ВГУ» Козюрой Евгением Олеговичем.

Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании кафедры русской литературы ФГБОУ ВПО «ВГУ» 26 февраля 2015 года (протокол № 7). Заседание проводил доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской литературы Фаустов Андрей Анатольевич.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Воронежский государственный университет».

Адрес: 394006, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1

Телефон и факс: +7 (473) 220-87-55

E-mail: office@main.vsu.ru

Сайт: www.vsu.ru

профессор А. А. Фаустов

